

МОРСКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ И ЧЕЛОВЕК

Проф. В.А. Земский – председатель Регионального общественного совета по морским млекопитающим

В послевоенные несколько десятилетий неуклонно возрастал общественный интерес к экологической группе морских млекопитающих. Входящие в эту группу животные объединяются лишь принадлежностью к классу млекопитающих и некоторыми сходными приспособительными признаками, а также общей средой обитания. В начале этот интерес был связан с китобойным промыслом в Южном полушарии, а точнее, в Антарктике, с советской китобойной флотилией "Слава" и романтикой, которой были овеяны длительные и трудные рейсы китобоев. Справедливости ради следует отметить и шумную рекламу, которой сопровождалась эта рейсы.

Позднее, ближе к 1965 г., все отчетливее стали звучать голоса в защиту китов. Большую роль в этом сыграли выступления в прессе. В результате был прекращен широкомасштабный советский промысел дельфинов на Черном море. К сожалению, этот шаг был вынужденным и связан он был с резким сокращением численности этих животных, которое произошло из-за нерегулируемого правилами и ограничениями открыто хищнического промысла.

Решение Министерства рыбного хозяйства СССР о прекращении добычи дельфинов частично можно связывать с необычайно широкой популярностью, которую они приобрели после выхода нескольких бестселлеров. В этих книгах дельфинам приписывались феноменальные способности и высокий интеллект. Этой популярности в немалой степени способствовало развитие сети дельфинариев за рубежом, где демонстрировались весьма эффектные трюки, выполнявшиеся дрессированными животными. Дельфинарии или океанариумы пользовались колоссальным успехом, приносили огромные прибыли и сыграли большую роль в формировании общественного мнения в защиту не только дельфинов, но и других млекопитающих, обитающих в водной среде. Позднее, когда эйфория по поводу интеллекта дельфинов прошла, ученые оценили его примерно на уровне между собакой и обезьяной.

Возникает вопрос: каково реальное

Охота на моржей (гравюра XVI в.)

значение морских млекопитающих в морях и океанах, а точнее, в том сложном и взаимосвязанном мире океана, который называется биоценозом, а в глобальном масштабе – биогеоценозом? За ним следует другой вопрос: почему возникла и существует другая проблема – морские млекопитающие и человек и почему аналогичные проблемы отсутствуют или имеют однозначное решение и не имеют такой остроты в отношении других млекопитающих?

Очевидно, всегда существовало три аспекта этой проблемы – практический, экологический и этический. По-видимому, первый из них существовал всегда, а второй и третий возникли значительно позднее, когда уровень развития общества, науки, техники и цивилизации в целом позволял анализировать те или иные процессы, протекающие как в обществе, так и в природе не только с утилитарных позиций, но и оценивать их с этической стороны.

Жители океанских или морских побережий, не имея возможности выходить далеко в море, пользовались тем, что выбрасывалось волнами на берег. Это были в основном туши погибших китов или дельфинов.

Естественно, что такое использование

ресурсов морских млекопитающих не наносило им ущерба. Позднее, когда появился флот (парусный), а продукция, получаемая из китового сырья, стала товаром, ситуация резко изменилась. Так, китобой парусного флота, добывавшие гренландских китов в северной части Тихого океана, используя примитивную технику (ручные гарпуны и ружья) и разделявая китов "на плаву" у борта судна, нанесли такой ущерб популяции этого вида, что даже спустя более чем 100 лет она не может восстановиться.

Первые же профессиональные китобой появились в Бискайском заливе значительно раньше, в IX в., и в то время они, по-видимому, не выходили за границы залива. Добывали они гладких китов, которые не тонут после смерти и менее быстроходны, чем другие киты. Тем не менее в результате промысла китов басками и последующими за ними китобоями в настоящее время киты в этом заливе встречаются очень редко. Со времен первых китобоев началось постепенное наращивание добычи китов. Своего апогея промысел достиг в 40-х годах нашего столетия.

Всего насчитывается более 100 видов китообразных, из которых около 10 видов

промысловые. Они неравнозначны по численности, и если одни (дельфины) насчитывают десятки миллионов особей, то другие встречаются чрезвычайно редко. Аналогичная ситуация с ластоногими, которых существует около 30 видов. Численность их также колеблется в широких пределах – от нескольких сот (средиземноморский тюлень-монах) до нескольких десятков миллионов (тюлень-крабобед).

Морские млекопитающие, представленные главным образом двумя отрядами (систематическими подразделениями), различаются по своему систематическому положению, морфологии и экологии, численности. Так, по данным более чем двадцатилетней давности, а в некоторых случаях несколько меньшей (Шеффер, 1958; Томилин, 1970; Земский, 1977), общая численность ластоногих составляет около 30 млн голов, китообразных – несколько сот миллионов, в том числе около 425 млн дельфинов и не менее 360 тыс. кашалотов. За это время могли произойти существенные изменения численности популяций как ластоногих, так и китообразных, а также состояния окружающей среды, с которой они тесно связаны. Несомненно, что интенсивный послевоенный промысел отрицательно сказался на состоянии популяций промысловых видов китов и введение моратория на коммерческий промысел оказало положительное влияние на численность этих видов. Тем не менее мы склонны считать, что порядок цифр, характеризующих численность морских млекопитающих, остался прежним или близким к нему. При этом следует иметь в виду, что интенсивная антропогенная трансформация фауны, вызывающая в отдельных случаях непредсказуемые последствия, может внести существенные коррективы в показатели численности популяций млекопитающих и организмов, которыми они питаются.

По нашим подсчетам, масса морских млекопитающих (ластоногие и китообразные) составляет не менее 70 млн т. Для своего существования они должны ежедневно потреблять около 3,5 млн т живого корма – рыбы, моллюсков, ракообразных и др. Гораздо меньшее значение в рационе морских млекопитающих имеют теплокровные организмы (птицы и морские млекопитающие), так как среди них всего по одному виду хищников, среди ластоногих – морской леопард и среди китообразных – косатка. Возможно, это является одной из причин повышенной симпатии к ним человека.

Простой арифметический подсчет общего количества пищи, которую поедают морские млекопитающие, показывает, что в

круговорот “живого вещества” океана включается колоссальное количество энергии, исчисляемое миллиардами калорий. При этом следует иметь в виду, что в наши расчеты заложены минимальные данные. Кроме того, в результате естественной смертности морские млекопитающие приносятся в океан не менее 7 млн т этого же “живого вещества”.

Таким образом, важная роль и влияние этой группы млекопитающих на биогеоценоз океана несомненны. Однако не всегда учитывается их стабилизирующая роль в экосистемах. Действительно, они выполняют роль гигантского двигателя и одновременно прессы, которые приводят в движение всю систему и при постоянном давлении придают ей законченный вид.

Некоторые считают морских млекопитающих (китообразных и ластоногих) конкурентами человека в использовании живых биологических ресурсов океана. В качестве самого свежего примера можно привести широкую кампанию канадских рыбаков против гренландских тюленей, которые якобы поедают промысловую рыбу. Предполагается, что если искусственно сократить их количество (биомассу), то соответственно уменьшится количество потребляемой ими рыбы и, следовательно, увеличится возможность дополнительного изъятия биологических ресурсов, представляющих интерес для человека.

В 50-х годах в СССР некоторыми руководителями-промысловиками совершенно серьезно утверждалась необходимость значительного снижения численности каспийского тюленя как способа для повышения количества рыбы и соответственно роста ее вылова. Как следует из приведенного выше примера, эта идея имеет хождение и сейчас.

Пока еще нет методики, с помощью которой можно рассчитать, сколько корма остается невостребованным. Сейчас можно лишь утверждать, что еще не зарегистрировано ни одного случая, когда резкое сокращение численности одного вида приводило к такому же резкому увеличению численности зависимого от него вида. Естественно, что речь идет о крупных, долгоживущих видах теплокровных животных, какими являются млекопитающие. Мелкие и многочисленные виды млекопитающих, например грызуны с коротким жизненным циклом, могут давать колоссальные вспышки численности, которые приводят к росту численности их потребителей – мелких хищников. Однако их численность растет не одновременно, а со следующего сезона, когда кор-

мовая база (грызуны) после вспышки численности испытывает депрессию, а численность популяции потребителей оказывается не обеспеченной кормом. Это приводит к повышенной их смертности, и в итоге постепенно численность как потребителей, так и “потребляемых”, входящих в тот или иной биоценоз, приходит в норму.

Таким образом, практический и экологический аспекты проблемы – морские млекопитающие и человек – складываются из нескольких положений:

морские млекопитающие вместе с другими биологическими ресурсами морей и океанов играют существенную роль в жизнеобеспечении человека. На первых порах истории человечества это было в значительной степени пассивное использование, которое позднее стало столь активным, что возникла опасность исчезновения некоторых видов;

морские млекопитающие занимают весьма важное место в океанских биогеоценозах. Несмотря на огромные потери в результате промысла, который до недавнего времени носил стихийный характер, а точнее хищнический, их роль в качестве замыкающего звена океанской трофической цепи полностью сохранилась. Они играют роль стабилизирующего фактора в биогеоценозе;

при всех условиях морские млекопитающие не являются конкурентами человека в использовании биологических ресурсов океана, так как океанский биогеоценоз обладает достаточными резервами для обеспечения устойчивого равновесия системы в целом благодаря кормовым ресурсам, сложившимся на протяжении миллионов лет эволюционного процесса. Добыча морских млекопитающих в качестве промысловых объектов требует особой осторожности из-за большой уязвимости и зависимости некоторых видов этих животных от биотического и абиотического факторов.

Этический аспект проблемы не может быть так четко сформулирован, как практический или экологический из-за своей сложности. Действительно, если первый и второй имеют вполне конкретные категории, то этический аспект чрезвычайно многогранен и требует особого подхода.

Океанский, морской пейзажи в зависимости от характера человека и ситуации, в которой он находится, вызывают у него определенные эмоции – положительные, отрицательные, безразличные и т.п. Во всех случаях они порождены величием, безграничностью и, конечно, стихийной мощью океана. Существование колоссальных жи-

вотных – китов и более мелких – дельфинов вполне соизмеримо с мощью океана. Они гармонируют с океаном, а дельфины, которые в отдельных случаях могут собираться в многотысячные скопления, представляющие внушительное зрелище, лишь подчеркивают величие океана. Однако эти животные практически недосыгаемы для обычного наблюдателя и возбуждают невольный интерес к ним. Все морские млекопитающие, впрочем, как и весь животный мир, приспособлены к среде обитания, в том числе и водной. Их можно изучать, любоваться их красотой.

Проблема, которую мы обсуждаем, имеет глубокие исторические корни, начиная с древней легенды о трех китах, которые поддерживают Землю, и библейской легенды о пророке Ионе, попавшем в чрево кита и благополучно выбравшемся из него, не говоря уже о "чудо-юдо рыба-ките", на котором располагались деревни с огородами... Большую роль в создании ореола таинственности и чудесных загадок сыграла малая доступность для наблюдения за морскими млекопитающими в воде. Несомненно, имело значение и то, что некоторые китообразные огромных размеров. Кроме того, если на суше масса некоторых млекопитающих не превышает 30 г (отдельные землеройки и грызуны), то в воде таких мелких теплокровных животных нет. Это связано с тем, что теплоотдача на единицу поверхности у крупных животных значительно меньше, чем у мелких, и они могут существовать в условиях повышенной теплоотдачи, какой является водная среда. Действительно, на Земле нет таких крупных животных, как голубые киты, которые достигают длины свыше 30 м и массы более 150 т. Если бы такое животное существовало на суше, возникало бы множество проблем, связанных с преодолением силы тяжести, а следовательно, со свободой передвижения. В воде удельный вес кита близок к единице, и, таким образом, обитая в среде, удельный вес которой также приближается к единице, он находится в состоянии, близком к невесомости. Это обуславливает минимум энергетических затрат при движении, минимальное количество корма для восстановления их сил и способность преодолевать огромные расстояния во время миграций, у некоторых из них достигающие колоссальной протяженности. Таким образом, уникальность китообразных связана с их физическими возможностями и обитанием в воде. При этом нельзя не упомянуть об идеально обтекаемой форме тела всех без исключения морских млекопитающих. Говоря о совершенстве обтекаемой формы, трудно отдать предпочтение ко-

му-либо из них – китам или тюленям.

Ластоногие, которые представлены двумя хорошо различимыми группами – ушастыми и настоящими тюленями, оказались не столь популярными, как китообразные. Эти морские млекопитающие (среди них есть обитатели пресных озер и замкнутых морей) не столь загадочны как китообразные. Они размножаются и выкармливают потомство в отличие от китов на твердом субстрате (суша или лед). Здесь они становятся доступными не только для добычи, но и для наблюдения и изучения. Тем не менее только в последние десятилетия было установлено, что некоторые тюлени весьма сообразительны и могут конкурировать с китами или дельфинами, а иногда даже и превосходят их по интеллекту. Кроме того, большую часть жизни они обитают, добывают себе корм и отдыхают в той же среде, что и киты. Так же как и киты, они находятся в состоянии, близком к невесомости, что позволяет им совершать невероятные по сложности и изяществу движения. Оказалось также, что они хорошо поддаются дрессировке и обучению и могут помогать человеку при работах под водой.

Несомненно, симпатии к морским млекопитающим связаны с тем, что среди них, как уже указывалось, лишь два вида являются хищниками. Самый свирепый хищник, нападающий на других китов и тюленей, – косатка – оказался самым сообразительным. Так, чтобы согнать со льдины расположившихся на ней тюленей, две или три косатки приподнимают небольшую льдину с одного края для того, чтобы тюлени скатились в воду и стали их добычей. Тем не менее, когда возникают ситуации, в которых противостоят косатка и человек, она помогает человеку. Широко известен случай, когда "дикой", недрессированной косатке, только что пойманной, попала в пасть нога ловца. Он уже распрощался с ногой, но зверь не сомкнул пасти и не причинил вреда человеку.

Со временем косатки стали одними из самых любимых зверей, демонстрирующих свои уникальные возможности в океанах многих стран. При этом не зарегистрировано ни одного случая причинения вреда человеку (дрессировщику), работавшему с ними. Можно привести другой, уже забавный, пример с другим китом. Однажды в тропиках проходила бункеровка китобойных судов. С базы на суда передавали продовольствие и топливо. Несколько человек спустились с китобойного судна шлюпку на воду и направились на другое судно, находящееся поблизости. Был полный штиль,

столь характерный для тропиков. И тут случилось невероятное. Неподалеку появился небольшой кашалот (около 10 м длины), по-видимому, молодой, плывущий наперерез и быстро сближающийся со шлюпкой. Двигался он наподобие торпеды у поверхности, оставляя за собой след, и явно целился в борт шлюпки. Среди экипажа началась легкая паника, так как столкновение казалось неминуемым, а перспектива оказаться в воде мало кого устраивала: акулы в тропиках – явление обычное. Кашалот уже почти вплотную подплыл к борту шлюпки, но в последний момент поднырнул под нее и показавшись с другой стороны, не причинив шлюпке вреда. Проплыв некоторое расстояние, он развернулся и снова повторил "нападение"... И так несколько раз подряд – по-видимому, он "забавлялся". Конечно, о продолжении плавания не могло быть и речи.

Описываются многочисленные и достоверные случаи оказания дельфинами помощи утопающим людям. Эта способность, или правильнее черта, связана с рефлексом помощи ослабевшим животным в стае или новорожденным, которые в момент появления на свет слабы и беспомощны.

Как известно, класс млекопитающих насчитывает около 4000 видов, которые заняли все экологические ниши Земли от Северного полюса до Антарктиды, единственного материка, где они полностью отсутствуют. Млекопитающие освоили не только сушу, но и водную среду. Плотность их населения на суше настолько велика, что они вступают в конкурентные отношения с человеком и в большинстве случаев проигрывают.

Морские млекопитающие, главным образом китообразные и ластоногие, составляют не более 3 % общего числа видов этого класса. Обитая в водной среде, они приобрели специфические черты, которые позволяют выделять их из всех остальных представителей класса млекопитающих. Они без всяких сомнений уникальны.

Плотность населения морских млекопитающих несоизмеримо меньше, чем обитающих на суше. Человек контактирует с ними значительно реже, если, конечно, сам не ищет этих контактов. В результате между человеком и морскими млекопитающими складываются, как минимум, индифферентные отношения, а в некоторых случаях они могут быть даже доброжелательными. Возможно, что в будущем, когда плотность населения морских млекопитающих будет значительно выше и вероятность их контактов с человеком возрастет, отношения между ними могут приобрести менее дружественный характер.